

Д. А. СЕРЯГИНА

студентка группы 20МО164

*Институт социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»*

РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние публичной дипломатии на цифровое общество в эпоху усиления информационно-коммуникационных технологий. Показано, что цифровая дипломатия является действенным инструментом внешней политики и играет огромную роль в обеспечении прямого контакта с целевой аудиторией. Доведение информации через телевидение, прессу, социальные сети и другие средства коммуникации способствует повышению интереса аудитории к внешнеполитическим событиям.

Ключевые слова: публичная дипломатия, цифровое общество, цифровая дипломатия, информационно-коммуникационные технологии, международные отношения.

Мир меняется на наших глазах. Человечество проживает вторую научно-техническую революцию, в которой информация является стратегическим ресурсом. Методы получения сведений значительно изменились. Люди с помощью новейших гаджетов имеют возможность получать данные в огромных количествах и обмениваться ими между собой. Благодаря активному развитию информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) общество перешло на новый этап развития и стало называться цифровым.

На сегодняшний день цифровое общество является площадкой для развития всех сфер, в том числе и политической. Яркой иллюстрацией подобного воздействия служит развитие публичной дипломатии, которая считается важной частью международных отношений. Она в числе прочих целей определяет в качестве приоритета формирование положительного имиджа страны у иностранной аудитории, что сопряжено с успешным проведением внешней национальной политики, формированием и реализацией лидерского потенциала государств [Nye 2008].

В связи с усилением роли ИКТ, разрабатываются разнообразные проекты, способствующие совершенствованию публичной дипломатии. Традиционные пути ее осуществления претерпели изменения. Развитие Интернета, появление различных социальных сетей и других новейших технологий привело к возникновению новой формы публичной дипломатии, которая получила название цифровой дипломатии.

Цифровая дипломатия — это способ влияния на международную ситуацию и зарубежную аудиторию посредством новейших информационных технологий. Ее главной целью выступает информационная пропаганда через мобильные телефоны, социальные сети и другие виды электронных сетей, направленная на мировую общественность для продвижения внешней политики государства за рубежом. С другой стороны, многие политики и дипломаты активно используют ИКТ для установления прямого контакта с населением своей страны, что способствует росту интереса к внешнеполитическим событиям, процессам, явлениям и расширяет число сторонников таких акторов [Барышников, Туленков 2012, 122].

В настоящее время выделяют пять направлений развития цифровой дипломатии: 1) поиск союзников; 2) противодействие исламистскому терроризму; 3) взаимодействие на уровне всего общества, а не элиты; 4) использование новых коммуникационных возможностей; 5) присутствие в социальных медиа [Крикунов 2015].

Поиск союзников представляет собой работу по популяризации политических субъектов, их действий, лозунгов, программ, идей, которая осуществляется с помощью неправительственных органи-

заций, политических партий стран и тому подобных объединений [Там же].

Противодействие исламистскому терроризму заключается в переориентации целевой аудитории на необходимый коммуникатору вектор через изменение культурных установок и стереотипов. Примером служит Госдепартамент США и его “Digital Outreach Team”. Данная структура собрала вместе несколько десятков человек для работы в одной команде с отличным знанием иностранных языков с той целью, чтобы его сотрудники регистрировались в социальных сетях стран исламского мира и вели полноценные беседы с аудиторией, темой которой является политика США на Дальнем Востоке [Там же].

Оставшиеся пункты не требуют подробного объяснения, поскольку исходя из названия, можно понять суть направления развития, а также специфику работы, которую совершают правительственные ведомства для развития цифровой дипломатии. Вместе с тем, стоит отметить, что политикам и дипломатам следует налаживать контакт, прежде всего, с теми гражданами, которые имеют активную политическую позицию. Это может быть достигнуто в современных условиях только через использование новейших ИКТ.

В качестве примера успешного использования ИКТ в условиях современного этапа развития общества хотелось бы рассмотреть опыт российской цифровой дипломатии.

Развитие цифровой дипломатии в Российской Федерации началось с 2002 г. В это время появился первый сайт президента России. В 2008 г. был запущен президентский видеоблог, а начиная с 2010 г. ведется аккаунт главы государства в “Twitter”. Эти действия были направлены на обеспечение открытого и быстрого доступа общества к информации. Это способствовало повышению интереса к руководителю страны, усилило связь между ним и населением [Зиновьева 2013, 217].

Стоит отметить, что на сегодняшний день все органы государственной власти имеют собственные сайты. В частности, Министерство иностранных дел Российской Федерации предоставляет возможность следить за актуальными событиями внешней полити-

ки в социальных сетях, используя площадки “Twitter” и “Facebook” [Министерство иностранных дел РФ 2018].

Благодаря широкому использованию по всему миру сети “Twitter”, стали выделять новый вид цифровой дипломатии — твитпломатию. Данное понятие подразумевает применение данной ИКТ главами государств, политиками, дипломатами и другими высокопоставленными лицами для сближения позиций по вопросам внешней политики [Tharoor, 2014].

Мнение государственных служащих относительно использования твитпломатии разделилось на два лагеря. Одни считают, что данный вид цифровой дипломатии поможет устранению барьеров между политиками и способствует обмену идеями, другие считают, что она способна уничтожить взаимоотношения между странами из-за разного рода публикаций. Ситуация такого рода произошла в 2012 г., когда посол Великобритании в Чили Джон Бенджамин разместил твит, в котором высмеял поступок Аргентины вернуть в свой состав Фолклендские острова, на что Аргентина и Чили чуть не разорвали дипломатические отношения с Великобританией [Там же].

Помимо социальных сетей и веб-ресурсов в России разрабатываются и внедряются проекты, направленные на развитие цифровой дипломатии. Один из таких них — социальная сеть «Русский мир», созданная одноименным фондом. Она призвана объединить людей, говорящих на русском языке и изучающих его [Фонд «Русский мир» 2018].

Участниками данного Интернет-объединения могут стать любые граждане, имеющие доступ к Сети. Они имеют право общаться с другими Интернет-пользователями, вести собственный блог, группироваться по интересам, реализовывать массу других возможностей открытого общения. Для того чтобы пользователи данной социальной сети могли не только коммуницировать, но и узнавать самые первые новости о России, существует информационная база сайта. В нее входят различные новости, программы, которые имеют непосредственное отношение к Российской Федерации (публикации на темы спорта, культуры, истории, образования и т. п.) [Там же].

Помимо перечисленных способов контактирования, фонд создал в 2010 г. и успешно использует в настоящем Интернет-телеканал «Русский мир». Посредством него ведется популяризация русского языка, культуры и истории России. Целевая аудитория — российские и зарубежные Интернет-пользователи, соотечественники за рубежом, студенты и другие [Там же].

Особый интерес у аудитории вызывают документальные фильмы, которые подготавливаются по заказу и при грантовой поддержке фонда, а также партнеров. Последние появляются благодаря организации и реализации различных международных программ и акций. С целью более активного распространения информации среди аудитории на сюжеты размещается наибольшее количество ссылок в социальных сетях, блогах. Для того чтобы вызвать интерес зарубежных зрителей, фильмы сопровождаются субтитрами на английском языке [Смирнов, Кохтюлина 2012, 158].

Подводя итог, можно сделать вывод, что публичная дипломатия является действенным инструментом внешней политики. В последние годы она играет огромную роль в обеспечении прямого контакта с целевыми группами национального и мирового уровня, что способствует привлечению внимания к стране. Благодаря внедрению ИКТ цифровая дипломатия стала самой значимой формой развития публичной дипломатии: с помощью новых методов влияния у государств появилась возможность более успешно реализовывать задачи внешней политики новыми путями. Свидетельством сказанному служит опыт Российской Федерации, идущей по пути становления цифрового общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Крикунов, А. Цифровая дипломатия и ее значение в международной практике / А. Крикунов // Сайт Центра анализа террористических угроз. URL: <http://www.catu.su/analytics/1089-cifrovaja-diplomatija-i-ee-znachenie-v-mezhdunarodnoj-praktike> (дата обращения: 10.01.2018).
2. Министерство иностранных дел РФ // Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: www.mid.ru (дата обращения: 12.01.2018).

3. Социальная сеть «Русский мир» // Сайт фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/social/> (дата обращения: 09.01.2018).
4. Tharoor, I. Embajador britanico en Chile se burlo de los argentinicos por Malvinas / I. Tharoor // Diariopopular. 2014. 12 august. URL: <http://diariopopular.com.ar/notas/133578-embajador-britanico-chile-se-burlo-los-argentinos-malvinas> (дата обращения: 13.01.2018).
5. Барышников, Д. Н. «Цифровая дипломатия» и государственный суверенитет в эпоху глобализации / Д. Н. Барышников, А. Ю. Туленков // Вестник СПбГУ. — 2012. — № 4. — С. 121-128.
6. Зиновьева, Е. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России / Е. Зиновьева // Индекс безопасности. — 2013. — № 1. — С. 213-228.
7. Смирнов, А. И. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А. И. Смирнов, И. Н. Кохтюлина. — М., 2012. — 280 с.
8. Nye, J. S. Public Diplomacy and Soft Power / J. S. Nye // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2008. — Vol. 616. — P. 101-102.